

Есть ли у вас горячо любимый книжный персонаж?

У Чэн Ваншу такой есть.

Если спросить у него, что это за персонаж, Чэн Ваншу с сияющими глазами подробно расскажет вам о нем.

Это главный злодей из новеллы "Божественный путь культивации"! Его судьба была настолько трагичной, что читатели не могли удержаться и яростно бранили автора, называя его злой мачехой. Он в одиночестве культивировал и смог победить пять великих сект. В четырех морях и восьми пустошах¹ любой, кому он желал смерти, непременно умирал — конечно, если не считать главного героя и его спутников, у которых чит на бессмертие. Дерзкий, своенравный, необыкновенно харизматичный, рождающийся раз в десять тысяч лет, при виде которого все кричат: "Люблю, не могу!", Чжао Умянь!

Поэтому, когда Чэн Ваншу обнаружил, что попал в книгу "Божественный путь культивации", после первоначального изумления его первой реакцией стала вовсе не мысль о том, как выжить в этом одновременно незнакомом и знакомом мире, а: "Офигеть, неужели я смогу увидеть Чжао Умяня?"

Убедившись, что временная линия соответствует тому периоду, когда Чжао Умяня продали в резиденцию семьи Чэн, Чэн Ваншу немедленно помчался в переулок Пайфан и начал расспрашивать жителей проходя от дома к дому. К счастью, все старались проявить уважение к семье Чэн, поэтому Чэн Ваншу быстро узнал, что Чжао Умяня с пучком соломы повели продавать на казенный тракт.

Вот так он и появился перед Чжао Умянем, с широкой улыбкой на лице приняв за него пощечину.

Говорят, что пламя пяти скандх несет страдания, и каждый в круговороте сансары мечтает о спасении. Кто знал, что кровь и скверна прошлых и нынешних жизней затуманят взор, а нити судьбы запутаются? К счастью, орхидеевая причина была осознана рано, что позволило наконец-то вернуться на праведный путь².

Как ни крути, а Чэн Ваншу все-таки был молодым господином из семьи Чэн. Страж с перепуга застыл на месте, не зная, убрать руку или нет.

Чэна Ваншу совершенно не расстроила пощечина. Он увидел, что страж все еще держит Чжао Умяня за ворот одежды, который вот-вот задушит его, и поспешно протянул руки, чтобы разжать хватку. После этого он притянул Чжао Умяня к себе и, поддерживая его ослабшее тело, заслонил его собой.

Чэн Бужэнь, увидев действия младшего брата, вскинул бровь и с недоумением спросил:

— Ты что делаешь?

— Я с ним знаком, — ответил Чэн Ваншу.

— Знаком? — усмехнулся Чэн Бужэнь. — Его вытащили на продажу из борделя. Дурачок, ты разве бывал в борделе? Когда ты мог познакомиться с кем-то оттуда?

Нельзя сказать, что Чэн Бужэнь назвал его "дурачком" только потому, что пытался оскорбить Чэн Ваншу.

По сюжету новеллы Чэн Ваншу в детстве упал и ударился головой, после чего стал туго соображать.

— Что? Бордель? О, точно, Умянь раньше и правда там был. Позавчера, я ходил туда позавчера, — принялся бесстыдно врать Чэн Ваншу.

Взглянув на Чэн Ваншу, Чэн Бужэнь подумал, что у того опять приступ слабоумия, и поленился расспрашивать дальше.

— Покупай, если хочешь. Подумаешь, человека купить. Для нашей семьи Чэн это сущие мелочи.

После этого Чэн Бужэнь повернулся к охраннику из борделя и спросил:

— Сколько?

Охранник из борделя заискивающе поклонился и, показав пять пальцев, сказал:

— Молодой господин Чэн, наша хозяйка установила такую цену. Вас устроит?

— Я заплачу, заплачу.

Опасаясь, что Чэн Бужэнь отберет у него человека, Чэн Ваншу быстро достал кошелек, но в следующее мгновение замер.

Так, те пять пальцев — это сколько денег? Пять слитков серебра? Проблема заключалась в том, что в кошельке не было пяти слитков серебра!

Чэн Ваншу покрутил глазами и просто протянул охраннику борделя весь кошелек целиком.

Чэн Бужэнь прищелкнул языком и обругал его:

— Дурень.

Прямо на глазах у Чэн Бужэня охранник борделя, конечно же, не посмел взять лишнего. Он достал из кошелька нужную сумму денег, а остаток вместе с кошельком вернул Чэн Ваншу.

— Второй молодой господин Чэн, держите. И человека тоже можете забрать.

Чэн Ваншу взял кошелек и благодарно улыбнулся вышибале.

— Ага, хорошо, спасибо большое.

Чэн Бужэнь принялся выговаривать ему:

— Ты кого благодаришь? Следи за своим поведением на людях. Не роняй репутацию нашей семьи Чэн. Не умеешь себя вести, тогда сиди дома.

Чэн Ваншу подумал про себя: "Да что ты понимаешь? Это вежливость, возвращенная благословенной росой современной цивилизации. Она никогда лишней не бывает. И вообще, репутация семьи Чэн — это что, зонтик в дождливый день? Так легко уронить?"

Чэн Ваншу было лень отвечать высокомерному Чэн Бужэню.

Чэн Бужэнь, потеряв дар речи при виде его трусливого поведения, закатил глаза и важной походкой удалился вместе со слугами.

Проводив его взглядом, Чэн Ваншу с облегчением вздохнул и повернулся к Чжао Умяню.

В этот момент Чжао Умянь был худым как скелет, одетым в рваную холщовую одежду со слипшимися грязными волосами и почерневшим от сажи лицом. В целом выглядел он невероятно жалко.

Пока Чжао Умянь размышлял, почему события происходят не так, как в его прошлой жизни, в его голове вдруг снова прозвучал странный голос.

Чэн Ваншу: "Кошмар какой! Та самая ситуация, когда слезы на глаза наворачиваются, сердце разрывается, читатели хватаются за ножи! В начале и середине книги жизнь Мян-Мян и правда тяжелая и горькая. Мой драгоценный сынок, папа-фанат пришел, чтобы окружить тебя любовью от имени всех читателей! Больше никогда не позволю тебе страдать, хнык-хнык! Пока у меня есть хоть кусок хлеба, ты голодать не будешь!"

Чжао Умянь: ?

— Эм, ты можешь идти? — тихо спросил Чэн Ваншу.

Поскольку этот голос был точно таким же, как тот странный звук в голове, Чжао Умянь не сразу среагировал, но потом он быстро понял, что Чэн Ваншу обращается к нему, и кивнул.

— Тогда пойдем со мной, я заберу тебя в семью Чэн, — продолжил Чэн Ваншу.

Чжао Умянь снова кивнул.

— Хочешь, я возьму тебя за руку? — спросил Чэн Ваншу, глядя на него с таким видом, словно уговаривал ребенка.

— Нет... — после небольшой паузы ответил Чжао Умянь.

— Ладно, хорошо, — немного смутился Чэн Ваншу.

В голове Чжао Умяня снова зазвучал странный голос.

Чэн Ваншу: "Попытка физического контакта со своим кумиром провалена. Мой путь не окончен: он труден еще и далек³!"

Чжао Умянь: "..."

Чжао Умянь внезапно кое-что понял.

Кажется, он может слышать мысли Чэн Ваншу.

1. Четыре моря и восемь пустошей — мифологическое выражение, описывающее весь мир.

2. Это высокопарный поэтический стиль с буддийскими терминами. В частности, "страдания пяти скандх" — внутренние страдания, возникающие из-за пяти аспектов личности. "Орхидеевая причина" — счастливая встреча в прошлом, которая приносит благие плоды в будущем. Суть в том, что Чжао Умянь проживает вторую жизнь и уже изрядно почернел, но они с главным героем встретились рано, поэтому у них появилась возможность изменить судьбу.

3. Цитата из поэмы "Лисао" знаменитого китайского поэта эпохи Воюющих царств Цюй Юаня.

<http://bllate.org/book/16983/1577955>